

A movie poster for 'The Marked Ones'. It features a woman with long dark hair and a serious expression, wearing a dark, off-the-shoulder top. Behind her, a large, dark werewolf head with glowing orange eyes and bared teeth looms in the shadows. The title 'ВОЗРОЖДЕНИЕ ОМЕТИ' is written in a large, ornate, metallic font at the bottom.

ВОЗРОЖДЕНИЕ
ОМЕТИ

Возрождение Омеги

JHeart

Возрождение Омеги. Книга 3

«China Literature»

JHeart

Возрождение Омеги. Книга 3 / JHeart — «China Literature»,
— (Возрождение Омеги)

Она умерла, зная, что никто не будет по ней скорбеть. Рождённая от запретной связи Альфа-Короля Затмения и человеческой женщины, Омега с самого детства была живым напоминанием о грехе, который совершил не она. В мире, где связь пары считалась священной, её существование называли кощунством, позором и ошибкой. Отец остался неприкосновенным. А она стала удобной жертвой — разменной монетой в его играх, объектом ненависти для стаи и той, кого можно было уничтожить без сожаления. Даже предназначенная пара не стала для неё спасением. Вместо отказа, который получил бы кто угодно другой, Омега получила смерть от того, кто должен был быть связан с ней судьбой. Но затем она открывает глаза снова — за месяц до собственной гибели. Теперь у неё есть шанс переписать конец. Найти ответы. Узнать, почему её убили, кто на самом деле стоял за предательством и какую тайну скрывает её рождение. Все считают её слабой омегой. Но это первая и главная ошибка. Потому что её имя — Омега, а по крови, силе и праву она альфа-волк.

Содержание

Глава 101. Сопровождающий (Глава 101)	5
Глава 102. Деликатные дела (Глава 102)	8
Глава 103. Зафиксировано один раз (Гл. 103)	11
Глава 104. Зал Целителей (Гл. 104)	14
Глава 105. Зал Целителей 2 (гл. 105)	17
Глава 106. Недолго (Гл. 106)	20
Глава 107. Гора Эдар (гл. 107)	23
Глава 108. Шаткий мост (Гл. 108)	26
Глава 109. Пещера (Гл. 109)	29
Глава 110. Снова (Гл. 110)	32
Глава 111. Белые Дюны (Гл. 111)	35
Глава 112. Архивы Дюнного Зала (гл. 112)	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Возрождение Омеги

Глава 101. Сопровождающий (Глава 101)

— Лорд Родрик — её отец? — раздражённо подумал волк Невеи.

Если Король Драконов и впрямь так дорожил лордом Родриком, как сказала Давина, то Невеи было ясно, что отправка его дочери к ней была волей кое-кого.

Изначально присматривать за ней приказали Мернаксу, но Невеа не видела хмурого красного дракона с тех пор, как пришла в сознание, да и Ксенон... что ж, Невеа тоже не знала, что о нём думать.

— Мы, в свою очередь, ничего не знаем о ней... так что ничего удивительного, — небрежно подумала Невеа в ответ своему волку.

— Тебя это не беспокоит? — спросил её волк.

— А почему должно? За нами всё равно кто-то будет присматривать. Лучше уж тот, кто готов отвечать на наши вопросы, — подумала Невеа в ответ.

После этого Невеа молча последовала за Давиной, позволяя взгляду блуждать по коридору, по самым стенам Драконьего Логова — древним и вековым, но всё ещё чарующе прекрасным.

В отличие от холодной и удушающей ауры, исходившей от стен Дворца Затмения, это Драконье Логово и впрямь было холодным, но от него веяло тайной, и над ним витал внушительный дух.

Невеа и сама не знала почему, но подошла к стене, протянула руку и, проходя мимо, провела пальцами по стенам логова.

Загадочный серебряный камень был холоден на ощупь, но Невеа не питала отвращения к холоду — это леденящее чувство было всем, что она знала за всю свою жизнь.

Для Невеи он был теперь скорее другом, чем врагом; больше не было различия между ней и этим ледяным холодом, она давно стала им. Сама его суть просочилась в её сердце, в её кровь и завладела всем.

Из-за этого, несмотря на редкие улыбки, что иногда появлялись на её губах, в её глазах никогда не было огонька... ни на мгновение.

Глаза Невеи были холодными и мёртвыми, точно такими же, каким становилось её сердце, и ей казалось, что-то в этом Драконьем Логове отражало то, что она чувствовала внутри.

Совершенно необычным образом, хоть она и была одиноким оборотнем в мире огнедышащих существ и их союзников, она чувствовала утешение... большее, чем когда-либо во Дворце Затмения.

До сих пор, за всю свою жизнь... или две жизни, Невеа чувствовала подобное лишь в стае Эклипс Хант.

— И мы достаточно хорошо знаем, что случается, когда мы где-то чувствуем себя слишком уютно... — напомнил волк Невеи через их ментальную связь.

— Верно... знаем, — подтвердила Невеа, и её рука, скользившая по стене, упала вдоль тела, сжавшись в кулак.

Невеа отбросила своё любопытство и все прочие чувства, что испытывала мгновение назад. Самый большой риск для заключённого — привыкнуть к сжимающимся вокруг стенам.

Потому что, как только это случится, человек больше не сможет отличить неволю... от истинной свободы.

Драконье Логово... Невеа видела его лишь мельком, только один-единственный коридор, по которому сейчас шла, но, несмотря на всю его пленительную красоту... она пришла сюда не по своей воле.

Неважно, насколько удобным было платье на ней и насколько лучше оно было того, что заставлял её носить отец, — это всё равно было не то платье, которое она выбрала бы сама.

Она шла по этим залам не потому, что сама так решила, и не направлялась на встречу с тем, с кем ей было бы интересно встретиться,

Неважно, насколько больше стала темница, разница между неволей и истинной свободой для Невеи оставалась ясной, и, если от неё хоть что-то зависело... так будет всегда.

Возможно, места лучше, чем Дворец Затмения или Драконье Логово, и не существовало, но Невеа никогда не нуждалась в лучшем месте. Всё, чего она когда-либо хотела, — это место, где она могла бы чувствовать себя... свободной.

— Это не оно... — подумал волк Невеи.

— Не оно, — согласилась Невеа.

— Что ты собираешься делать? — спросил её волк, и Невеа на мгновение задумалась, прежде чем покачать головой.

— Лучшее, что мы можем сейчас для себя сделать, — это совсем ничего не делать... мы ждём, наблюдаем и готовимся. Наш шанс представится... в этом я уверена, — подумала Невеа в ответ.

— О чём ты думаешь... и твои глаза светятся... — голос Давины вывел Невею из раздумий.

Невеа бросила на Давину взгляд, прежде чем прикрыть глаза и успокоить своего волка. Когда глаза Невеи снова распахнулись, они вернулись в обычное состояние.

— Я не единое целое... — бесстрастным тоном ответила Невеа, и это было всё, что она сочла нужным объяснить. Её не волновало, к какому выводу в итоге придёт Давина, но Невеа предположила, что та поняла.

Давина кивнула и продолжила вести её. Вскоре они спустились по лестнице на нижний этаж и, пройдя ещё немного, наконец подошли к двустворчатой двери.

Затем Давина остановилась и повернулась к Невеа, которая вернулась к своей характерной сдержанности... наговорившись, Невеа уже устала.

Так много уже было сказано о Драконьем Логове, и Невеа знала, что столько же осталось несказанным. Одно было ясно... её дни не будут лёгкими.

— Сюда. Это кабинет лорда Родрика. Уверена, ты сможешь найти дорогу, если тебя снова сюда вызовут, но будем надеяться, что этого не случится, — сказала Давина, и Невеа подняла бровь, один раз кивнув, чтобы показать, что она услышала слова Давины.

— Похоже, ты не любишь отвечать словами, да и вообще говоришь немного. Всё это тебе придётся изменить.

— Я не против, но в присутствии тех, кто выше по рангу, тебе нужно быть более покорной.

— Если тебе задают вопрос, отвечай словами, даже если не хочешь. Каждый в этом логове способен лишить жизни одним взмахом руки, и большинство из них вспыльчивы, так что тебе придётся быть особенно осторожной, — сказала Давина.

Правила... они сыпались одно за другим, и хотя Невеа понимала, что Давина заботится о ней, она находила это поистине отвратительным.

Она и так уже много говорила — потому что сочла Давину достаточно надёжной и хотела отплатить за то, что та ей столько рассказала. Но если её будут принуждать говорить с кем-то ещё, Невеа решила, что разберётся с этим, когда придёт время.

— Понятно, — снова ответила Невеа бесстрастным тоном. Давина открыла было рот, чтобы сказать что-то ещё, но, передумав, подняла руку и постучала в деревянную дверь.

— Войдите, — раздался голос изнутри, и Давина кивнула Неве, прежде чем толкнуть дверь и войти первой.

Когда они вошли в кабинет, Нева отметила, что это было, по сути, рабочее помещение с большим столом из красного дерева и несколькими книжными полками, забитыми книгами.

За столом сидел мужчина средних лет в очках. Он смотрел в книгу и делал какие-то заметки.

Нева предположила, что это и был лорд Родрик, дворецкий, ведающий всеми делами Драконьего Логова.

— Дав, ты здесь, — произнёс лорд Родрик, не поднимая головы, сосредоточенный на бумагах на своём столе.

— Да, отец, я привела её... как ты и велел, — ответила Давина.

— Ах, да! — сказал лорд Родрик, тут же оторвавшись от бумаг. Он снял очки, отложил папку в сторону, а затем поднялся на ноги и обошёл свой стол.

— Нева... верно? — спросил лорд Родрик.

— Да, господин, — ответила Нева, и лорд Родрик поднял бровь, но ничего не сказал по поводу её обращения.

— Ты получила наставления целителя? — спросил лорд Родрик.

— Получила, — ответила Нева.

— Что ж, хорошо, Давина потом покажет тебе дорогу в зал целителей... но пока что... — лорд Родрик умолк, окинув Невою взглядом, прежде чем покачать головой.

— Это не годится, — сказал лорд Родрик.

Нева вскинула одну бровь. Она не была уверена, что именно лорд Родрик имеет в виду, и потому просто безучастно на него смотрела.

— Дав, сейчас же пойдёшь и принеси чёрное платье, которое подойдёт дитя, — сказал лорд Родрик, прежде чем снова встретиться с вопросительным взглядом Неви.

— Поскольку Мой Господин ещё не определил твой титул, все дела, касающиеся тебя, поручены мне. Как ты, я уверен, уже слышала, все обитатели этого логова имеют свои обязанности и должны заслужить своё место.

— Поразмыслив, я решил... к каждому лорду Королевской гвардии приставлен личный помощник... ко всем, кроме одного.

— Я решил, что отныне ты будешь личным помощником лорда Ксенона. А будучи личным помощником лорда Ксенона Ониксовой Чешуи... ты обязана носить его цвет, — объяснил лорд Родрик.

Глава 102. Деликатные дела (Глава 102)

— Я решил, что отныне ты будешь личной прислужницей лорда Зенона. А личной прислужнице лорда Зенона Ониксовой Чешуи... надлежит одеваться в его цвет, — объяснил лорд Родрик.

— Прислужницей? — вскинув бровь, переспросила Невеа.

— Всё так, как ты и слышала, — спокойным тоном ответил лорд Родрик и, не оглядываясь, направился к книжным полкам.

«Он что, сказал носить его цвет?» — возмущённо подумала волчица Невеи.

«Ты всё правильно услышала», — мысленно ответила Невеа своей волчице, подражая тону лорда Родрика.

«До чего же несносны эти драконы! Моя шерсть цвета полуночной синевы, но я не вижу, чтобы ты вся ходила в синем», — снова подумала волчица Невеи, звуча крайне недовольно.

Губы Невеи слегка дрогнули. Рассуждения её волчицы скорее позабавили, чем разозлили, хотя она ожидала от себя именно гнева.

«Разве ты не чувствуешь? Лорд Родрик — не дракон... хотя я не могу с уверенностью сказать, кто он. Как бы то ни было, дело, похоже, решено. Давай не будем беспокоиться о выборе одежды, чёрный ничем не хуже любого другого... оставим это», — мысленно ответила Невеа своей волчице.

«Дело не в цвете...» — проворчала волчица Невеи.

Невеа почувствовала недовольство своей волчицы, когда та, снова возмущённо фыркнув, отступила вглубь её сознания.

Невеа, сама будучи волчицей Альфа-Королём, знала, что гордыня её спутницы велика. Она не думала, что когда-либо сможет ей соответствовать, но волчица подстраивалась под неё, и за это Невеа была ей благодарна.

Для той, что была рождена править, всё, с чем им пришлось столкнуться и с чем они сталкиваются до сих пор, не могло быть лёгким испытанием для её волчицы.

Невеа лишь надеялась, что сможет дать своей волчице свободу, которую та заслуживала, прежде чем у неё кончится терпение.

Если до этого дойдёт, даже Невеа не была уверена, что сделает её волчица. Она слышала о волках, которые теряли контроль и впадали в буйство.

Этого Невеа хотела меньше всего — разве что другого выбора совсем не останется.

— Стать личной прислужницей лорда-дракона — это совсем не то же самое, что быть обычной служанкой в крепости.

— Об этом мечтает каждая знатная дама и каждая простолюдинка, однако эту должность не так-то просто получить.

— По правде говоря, ты — последняя, кто годится на такую должность, из-за твоего неизвестного происхождения и сомнительной верности... — начал лорд Родрик.

— Тогда и рассматривать меня не нужно, — небрежно пожав плечами, бросила Невеа и за то, что перебила его, удостоилась взгляда лорда Родрика.

— Как я и говорил... Нельзя сказать, что ты подходишь для этого престижного статуса, но можешь считать, что тебе повезло, потому что мне поручили разобраться с твоим положением, и я остановился на этом наиболее подходящем решении, — продолжил лорд Родрик.

— Лорд Зенон не держит прислужниц. Немало девушек, посланных к нему, в итоге остались калекками, погибли или были так напуганы, что боялись выйти из дома... но с другой стороны, мы должны продолжать попытки, не так ли? — риторически спросил лорд Родрик.

Зная, что лорд Родрик не ждёт от неё ответа, Невеа благоразумно промолчала и лишь безучастно на него уставилась.

— От прислужницы лорда-дракона, к тому же одного из членов королевской гвардии, многого ожидают, а значит, тебе предстоит многому научиться... — начал лорд Родрик, идя вдоль полок, но затем остановился и повернулся к Неве.

— Ну, чего ты ждёшь, девчонка? Иди за мной, — сказал лорд Родрик, и Нева двинулась следом, держась в нескольких шагах позади.

Она не думала, что ей нужно было подходить так близко или вообще следовать за ним. Она прекрасно слышала его и за две комнаты отсюда — не зря же она была оборотнем-волком.

Тем не менее Нева подчинилась, отбросив лишние мысли и сосредоточив внимание на сотнях книг, заполнявших полки.

— Те немногие, кого выбирают на столь почётную должность прислужницы наших лордов-драконов, с детства овладевают многими искусствами, чтобы научиться им служить.

— Дракон — великий и могучий зверь, и заниматься его личными делами нелегко.

— Ты должна следить, чтобы он был сыт, приводить в порядок его одеяния, свежевать и жарить его добычу, составлять расписание его полётов, полировать его чешую и убирать в его пещере... этот список можно продолжать и продолжать, — на ходу перечислял лорд Родрик.

Нева замерла на месте и, вскинув бровь, стала медленно переваривать всё сказанное.

— Полировать его что? — неуверенно переспросила Нева.

— Его чешую, разумеется, чтобы она сверкала и сияла в каждом полёте. Он член королевской гвардии и, естественно, должен всегда выглядеть наилучшим образом, — просто ответил лорд Родрик.

Нева моргнула, слушая объяснение лорда Родрика и его тон, который звучал так, будто он только что привёл чрезвычайно вескую причину.

Тем временем Нева не могла понять, какое именно отношение полировка чешуи Зенона имеет к ней.

Это было сродни тому, чтобы его искупать, только он будет в драконьей форме, но даже так... это было не то дело, в которое она хотела бы ввязываться.

— И кто именно занимался этими... щекотливыми делами всё это время? — спросила Нева как можно вежливее.

— Что ж, я бы попросил их прийти и дать тебе несколько советов, вот только большинство из них давно мертвы, а те немногие, что остались в живых, находятся не в очень... здравом уме, — просто ответил лорд Родрик.

Короче говоря, Нева поняла, что среди всей королевской гвардии за лордом Зеноном ухаживать было труднее всего, и именно эту обязанность ей и поручали.

Если все, кто ухаживал за ним, заканчивали в том или ином плачевном состоянии, что давало основания полагать, что с Невей будет иначе?

Нева задавалась вопросом, откуда у лорда Родрика такая уверенность в ней, ведь он почти ничего о ней не знал.

Она предположила, что всё дело было в том, что ею можно пожертвовать, и это всё, что драконы о ней знали.

— Все эти дела — это искусства, требующие усердных тренировок. Драконы — чрезвычайно чувствительные существа, а уж лорд Зенон... тебе не стоит вызывать его недовольство, — продолжил лорд Родрик.

— И почему же, скажите на милость, я подхожу для этой... столь желанной обязанности? — безучастным тоном спросила Нева.

Лорд Родрик остановился и повернулся к Неве. Он мгновение смотрел на неё, прежде чем наконец ответить.

— Потому что я так сказал, — небрежно пожав плечами, ответил лорд Родрик.

— И ещё, лорд Зенон, кажется, находит тебя... интересной, — добавил лорд Родрик.

Нева прикусила губу, но ничего не сказала, а лорд Родрик продолжил.

— В данном случае у нас не будет времени, чтобы передать тебе все необходимые знания, поэтому я задам лишь несколько вопросов, — сказал лорд Родрик.

— Считаешь ли ты себя способной к тяжёлым физическим нагрузкам? — спросил лорд Родрик.

— Вполне, — ответила Невеа, не понимая, к чему был вопрос лорда Родрика.

— Какое облегчение. Перейдём к следующему вопросу. Принимая во внимание твою прошлую жизнь, я не стану тебя затруднять. Итак, у тебя есть хоть малейшее представление о том, как готовить еду? — спросил лорд Родрик.

Готовка. Он спрашивал Невею, умеет ли она готовить — весьма странный вопрос для той, кого считали избалованной и изнеженной принцессой.

— Да, умею, — ответила Невеа, заслужив удивлённый взгляд лорда Родрика.

— Это не викторина, где можно отвечать «да» или «нет» как тебе заблагорассудится, — предупредил лорд Родрик.

— На ваш вопрос я уже ответила... сэр, — безучастным тоном произнесла Невеа.

— Хм-м. Что ж, хорошо, поверю тебе на слово, — одобрил лорд Родрик.

Лорд Родрик наконец остановился у одной из секций полки и вытащил толстый том. Невеа вскинула бровь, гадая, для чего эта книга.

Конечно, всё стало очевидно, когда лорд Родрик начал передавать ей книги одну за другой, пока в её руках не выросла целая стопка.

Хотя книги были не особенно тяжёлыми — по крайней мере, для Неvei — исходившая от них пыль раздражала её ноздри, и стоило больших усилий не чихнуть.

— В них рассказывается об обязанностях и этикете прислужниц в крепости, а также об основах истории драконов, Асварианской Твердыни и Драконьего Логова. Все «можно» и «нельзя» чётко расписаны.

— Обычно это изучают годами, но тебе придётся вызубрить всё за несколько дней... как бы то ни было, я велю отправить эти тома в твои покои.

— Но, как говорится, нет лучшего учителя, чем опыт... как только вернётся Давина, она проведёт тебя вниз с горы, чтобы ты приступила к своим обязанностям, — сказал лорд Родрик.

— Я должна приступить немедленно? — спросила Невеа, и лорд Родрик бросил на неё взгляд через плечо.

— А разве есть время лучше, чем настоящее? — спросил лорд Родрик, и Невеа тяжело вздохнула.

Глава 103. Зафиксировано один раз (Гл. 103)

Король Цзянь сидел за своим столом, просматривая досье. С тех пор как он вернулся из Владения Эклипс, десятки отчетов ждали его одобрения, и он работал всю ночь напролет и до самого позднего утра.

Асварианская крепость была огромной и всеобъемлющей: от цветочных лугов фей до морей меров, от скрытых королевств гномов до поселений асварианского народа, Его территория распространялась на все виды, и не зря он был верховным королем. Хотя у каждого вида был свой правитель, все они подчинялись Королю Цзяню... драконы давно завоевали земли сверхъестественного мира.

Поэтому Король Цзянь должен был не только заниматься проблемами своего народа, но и обеспечивать мир и гармонию во всей своей крепости, а эта задача была не так проста, как казалось на первый взгляд.

В досье, нагроможденных на столах Короля Цзяня, сообщалось о многочисленных ситуациях, требовавших его вмешательства и совета, а также о просьбах направить летающие патрули в местности, считающиеся наиболее опасными.

Внимание Короля Цзяня было сосредоточено на документах, его уши слегка дрогнули, уловив звук далеко внизу, под окном, где он ощутил приближение знакомого присутствия.

Вскоре позади него раздалось тихое ворчание, когда большое окно слегка приоткрылось, и брови Короля Цзяня дрогнули.

«Ксенон, я говорил тебе пользоваться дверью, когдаходишь в мой кабинет. Почему ты настаиваешь на таком способе появления?» — спросил Король Цзянь. Ему не нужно было поднимать взгляд, чтобы понять, что это Ксенон.

Король Цзянь знал Ксенона с детства, он мог распознать присутствие черного дракона за много миль.

В свою очередь, Ксенон и не пытался поступать подобающим образом, и Король Цзянь знал, что это потому, что вместе с человечностью он утратил и чувство этикета, и волю к соблюдению протоколов.

Хотя Ксенон был лишь на четверть тем, кого Король Цзянь знал раньше, он все равно считал его единственным человеком, которому мог доверять больше всего, даже собственную жизнь.

Король Цзянь также знал, что многие не согласились бы с ним после того ужасного события, что произошло десятки лет назад, но его не волновало ничье мнение.

Король Цзянь не получил ответа на свои слова, впрочем, он его и не ждал. Ксенон едва мог воспроизводить человеческую речь, хотя и прекрасно ее понимал.

«Что это у тебя за вид?» — спросил Король Цзянь, наконец подняв взгляд и встретившись с раздраженным взглядом, которым уставился на него Ксенон.

Глаза Ксенона были сощурены, руки скрещены на груди, а во взгляде застыло мрачное, угрюмое выражение.

Королю Цзяню не нужно было ничего слышать от Ксенона, чтобы понять, зачем тот пришел.

«О, это насчет волчьей принцессы?» — со знанием дела произнес Король Цзянь, и Ксенон с досадой тихо проворчал, его пронзительный взгляд требовал объяснений.

Если бы кто-нибудь другой осмелился так посмотреть на Короля Цзяня, он не дожил бы и до следующего вздоха, но Ксенон всегда был единственным исключением.

По глазам Ксенона Король Цзянь понял, что тот хотел сказать: он пришел заступиться за Принцессу Эклипс, и Цзянь задался вопросом, что же именно умудрился натворить Родрик.

Король Цзянь не занимался делами Принцессы Эклипс, но слышал, что она очнулась и хорошо восстанавливается после яда.

Яд... Король Цзянь все еще не мог понять, почему Принцесса Эклипс решила поступить так, как поступила, но он твердо решил не размышлять об этом.

Менаркс доложил, что угрожал ее жизни. Возможно, все, что она сделала, было лишь попыткой выжить... это была единственная причина, по которой она так рисковала своей жизнью.

Но выбрать смерть в попытке выжить — это был довольно своеобразный выбор даже для такого странного оборотня-волка, как Принцесса Эклипс.

«Я поручил Родрику заниматься ею, я ничего не знаю о том, что тебя так злит», — Король Цзянь снял с себя вину, прежде чем ярость Ксенона обострилась.

Ксенон возмущенно фыркнул на отрицание Короля Цзяня. Он не желал верить, что Король Цзянь не приложил руку к тому, чтобы сделать маленького волка прислугой, и Ксенону это пренебрежение совсем не понравилось.

Он забрался сюда, чтобы потребовать объяснений, и если не получит ничего вразумительного, то вернется к Родрику и задаст этому надоедливому типу хорошую трепку... вот только Ксенон не мог говорить, и поэтому за него заговорили бы его когти.

«Ксенон, законы Крепости есть законы. Ты можешь хотеть усадить Принцессу Эклипс на трон и возложить ей на голову корону, чтобы она жила в блаженстве, но ты должен знать, что это лишь подвергнет ее жизнь опасности», — указал Король Цзянь.

«Инцидент с отравлением — это одно... но его достаточно, чтобы показать, что хрупкому и нежному волку не место рядом с нами. Асварианская знать хитра и недружелюбна к чужакам, я не стану выставлять ее им на обозрение».

«Ты просил меня защитить ее... обеспечить ей безопасность, так что доверься мне: я знаю, что Родрик способен проследить, чтобы ей не причинили вреда», — сказал Король Цзянь.

Ксенон слегка нахмурился, его взгляд на мгновение задержался на Короле Цзяне. Хотя он и был недоволен, но слова Короля Цзяня понял.

Маленький волк была Принцессой лишь в своих владениях, здесь ей не могли присвоить тот же титул, иначе это вызвало бы недовольство... но Ксенон не понимал, почему он должен заботиться о хрупком самолюбии асварианской знати.

Маленький волк была его сокровищем, она, несомненно, заслуживала корону и трон, и Ксенон решил, что Цзянь и его двор могут оставить свои доводы при себе.

Его сокровище заслуживало только самого лучшего, и Ксенон позаботится о том, чтобы дать ей это.

«Что ты задумал? У тебя становится такое лицо, когда ты что-то замышляешь», — с подозрением спросил Король Цзянь.

Ксенон фыркнул, а затем выскочил прямо в окно, кубарем полетев вниз сквозь облака, прежде чем принять свою драконью форму.

«Он слишком привязался... Не знаю, что и думать об этом», — со вздохом пробормотал себе под нос Король Цзянь.

Им все еще было неясно, почему дикая мгла Ксенона не проявлялась с тех пор, как он увидел Принцессу Эклипс... было ли это и вправду ее заслугой? Или Ксенону просто стало лучше?

Король Цзянь не мог сказать наверняка, но он точно знал, что Ксенон уже держится за Принцессу Эклипс, как за спасательный круг... и если окажется, что все это лишь совпадение, Ксенон будет сломлен...

Король Цзянь уже однажды приводил его в чувство, но теперь он боялся... сможет ли он сделать это снова?

Невеа стояла в комнате, смежной с кабинетом Лорда Родрика, устремив взгляд прямо перед собой, пока Давина возилась, поправляя пояс на ее платье.

Невеа предложила одеться самой, но Давина и слышать об этом не хотела. Невеа находила забавным, что ей постоянно напоминали, что здесь ее не ждет королевское обращение, а в итоге делали для нее даже больше, чем ее собственные служанки.

Хотя Невеа догадывалась, что это лишь потому, что они не смели упускать ее из виду... опять же, это было забавно, потому что Невеа была уверена, что в конце концов они ее упустят.

Все, что ей нужно было делать, — это ждать, выжидая своего часа с улыбкой на губах.

Ждать... в этом она была хороша, она ждала семнадцать лет, чтобы сбежать из Дворца Затмения.

Изображать улыбку и не давать другим понять, что она чувствует на самом деле — в этом Невеа была еще искусней... это было все, чем она когда-либо занималась во Владении Эклипс.

«Оно как раз по размеру. Я боялась, что не подойдет, но тебе все к лицу», — сделала комплимент Давина, зашнуровывая сзади черное платье, которое она принесла для Невеи.

Платье было похоже на то, что носила Давина, почти в точности такое же. Разница была лишь в том, что в то время как платье Давины было темно-синим, как и первое, что дали Неве, и с серебряной вышивкой в некоторых местах, Платье Невеи было просто черным. Ткань была легкой и дышащей, она облегла фигуру Невеи, а небольшая разница в размере легко скрывалась серебряным поясом.

«Оно на размер больше», — бесцветным тоном ответила Невеа.

«Это лучшее, что я смогла найти в такой короткий срок», — вздохнув из-за тона Невеи, сказала Давина.

«Я не возражаю», — ответила Невеа.

«А по голосу кажется, что возражаешь», — заметила Давина.

Невеа бросила взгляд на Давину через плечо.

«У меня всегда такой голос», — бесцветным тоном ответила Невеа.

«Я знаю, что ты не привыкла к положению прислуги, но это не так плохо, как ты думаешь, Невеа», — со вздохом сказала Давина.

«Положение прислуги? Это слово...» — пробормотала Невеа, но не стала продолжать.

Глава 104. Зал Целителей (Гл. 104)

— Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы научить тебя всему необходимому. Со временем ты освоишься, — продолжила Давина, выводя её из кабинета лорда Родрика.

— Но если мой отец выразился недостаточно ясно, я должна повторить... ты должна быть крайне осторожна с лордом Ксеноном. Он самое ужасающее существо во всей Асварианской крепости, даже страшнее нашего сюзерена, — предупредила Давина, ведя Невею по коридору.

Невеа тоже видела, с какой опаской другие повелители драконов из Королевской гвардии относились к Ксенону, и ей ещё только предстояло до конца это понять.

Когда-то в детстве она слышала от странствующего барда, что Черночешуйчатый Дракон был истинным асварским зверем... зверем до мозга костей, в котором не было ничего человеческого.

Сказания об Асварианской крепости, доходившие до Владения Эклипс, были редки и немногочисленны. Оборотни-волки не смели даже произносить имена асварских зверей.

Для одной из немногих рас, не подвластных верховному правлению драконов-оборотней, упоминание дракона считалось дурной приметой, ведь оборотни-волки сохраняли свободу правления лишь благодаря особенностям своей местности.

Поэтому существование драконов никогда не имело для Невеи никакого значения, и даже те немногие сказания она едва ли слушала.

Но если она что-то и знала о драконах, так это то, что они на три четверти звери, и лишь на одну — люди. А если зверя считали истинным асварским зверем... это могло означать лишь одно: человеческого в нём не осталось, разве что самые ничтожные следы.

Невеа также наблюдала за Ксеноном во время их путешествия и отчётливо видела дикость в его глазах, а ещё его звериный тон... его неспособность складывать слова в речь.

Даже для неё его действия были властными и требовательными, но Невеа видела ещё недостаточно, чтобы делать какие-либо выводы.

Хотя Ксенон был вспыльчив и деспотичен, она ещё не видела и намёка на ту жестокость, о которой её предупреждали. И хотя Невеа знала, что глупо сомневаться в словах тех, кто знал Ксенона десятилетиями, ей всё равно было трудно поставить Ксенона в один ряд с ужасным чудовищем из ночных кошмаров, каким его все описывали.

Да, он был грубияном, и впрямь неотёсан и лишён понимания, но было ли это всё, что делало его чудовищем, или же было нечто большее, чего Невеа ещё не видела?

«Мы не знаем его, Вея. Но мы знаем, что именно из-за него нас привели сюда против нашей воли», — напомнил ей волк Невеи.

«Ты — голос мудрости. Я помню твои слова», — заверила Невеа своего волка.

Невеа не чувствовала ни сочувствия, ни чего-то подобного. Она просто хотела понять ситуацию, в которой оказалась в данный момент.

— Ксенон... Лорд Ксенон, почему его... так боятся? — спросила Невеа после недолгого молчания.

Давина бросила на Невею взгляд. Её обычно спокойное лицо исказила хмурая гримаса.

— Это тот вопрос, который мне нельзя задавать? — со знанием дела спросила Невеа.

— Когда проклятие лорда Ксенона пробуждается, он не различает ни друга, ни врага. Вся жизнь пред его очами обращается в прах... Среди асвариан вполголоса его называют Чёрным Демоном, но никто не смеет произнести это вслух.

— Об этом никто не смеет говорить. Не спрашивай об этом и даже не думай. Тебе остаётся лишь молить создателя, чтобы эти мирные времена не закончились слишком быстро, — с тяжёлым вздохом сказала Давина.

— Вот, подъёмная комната прямо по коридору. Это единственный способ перемещаться между тринадцатью уровнями Крепости. Если, конечно, ты не предпочитаешь лестницу, — сменила тему Давина.

— Всего одна подъёмная комната? Как же она обслуживает всех в Крепости? — спросила Невеа, приподняв бровь.

— Если быть точной, их три. Эта — ближайшая к нам. Крепость гораздо обширнее, чем ты можешь себе представить. Те два уровня, на которых мы были, в три раза больше того уголка, что ты видела.

— Однако подъёмными комнатами в основном пользуются слуги и другие асвариане, неспособные летать. На каждом уровне есть посадочная площадка, это предпочтительный путь для Лордов-Драконов, — поведала Давина.

— То есть... они просто летают и приземляются на любом этаже, на который им нужно попасть? — спросила Невеа, закатив глаза.

— В основном да, но ты всё равно будешь встречать их в Крепости. Обязательно води себя почтительно и оказывай им высочайшее уважение.

— Я повторю ещё раз: от Лордов-Драконов до наездников и знати Асвара, проживающей в Крепости, — ты должна быть осторожна со всеми и каждым, — сказала Давина, бросив взгляд на Невею.

— Я понимаю, — ответила Невеа, и Давина покачала головой.

— Правда? Я вижу огонь в твоих глазах, Невеа, я чувствую исходящую от тебя царственную ауру... само твоё присутствие говорит о том, кем ты была раньше.

— Но ты не одна из нас, и любой, у кого есть глаза, это видит. Если ты не научишься не высовываться, тебя ждёт много бед... Драконье Логово — самое опасное место в Асварианской крепости, — сказала Давина.

Её тон выдавал беспокойство, и Невеа приподняла бровь. Прошло всего несколько часов с тех пор, как Давина встретила её. Невеа не понимала, почему та должна за неё беспокоиться.

— У меня не очень хорошо получается не высовываться. Пока никто не переходит мне дорогу... я тоже не буду лезть не в своё дело, — пробормотала Невеа, шагнув вперёд.

— Чувствую, грядёт беда, — вздохнула Давина, следуя за Невеей.

Они немного подождали прибытия подъёмной комнаты. Кабина была небольшой, но достаточно просторной, чтобы вместить как минимум шесть человек одновременно.

Она была сделана из той же странной породы, что и стены Крепости, и Невеа задалась вопросом, какой механизм управлял её движением и как вообще она была построена.

Хотя Владение Эклипс достигло значительных успехов в механизмах, Невеа была уверена, что всё это ничто в сравнении с Асварианской крепостью.

Невеа вошла в подъёмную комнату раньше Давины. Её веки смежились в медитации, когда комната слегка дёрнулась и, издавая жужжание механизмов, устремилась вниз.

Вскоре Давина подняла руку и дёрнула за верёвку наверху, и подъёмная комната остановилась.

Давина вышла первой. На этот раз здесь были слуги и другие люди, снующие туда-сюда, занимаясь своими делами.

Более того, Невеа чувствовала, как все взгляды устремились на неё, незаметно провожая её, пока она шла за Давиной. Она также слышала тихий шёпот.

В этом коридоре было довольнолюдно по сравнению с четвёртым уровнем, где находились покои Невеи, и пятым, где был кабинет лорда Родрика.

Поэтому неудивительно, что Невеа немедленно оказалась в центре внимания.

Невеа не отрывала взгляда от дороги, игнорируя взоры, которые привлекало её присутствие, пока она следовала за Давиной.

— Это седьмой уровень, зал целителей прямо впереди. Так вот, зал целителей — это не просто лазарет, а целая академия, — начала Давина.

— Многие асвариане, решившие изучать целительское искусство, приходят сюда, чтобы перенять мастерство у целителя Крепости. Академия целительства расположена на восходящей равнине в часе езды от Крепости.

— Однако королевский целитель является одним из профессоров академии, и он проводит свои продвинутые занятия прямо здесь, в зале целителей, — объяснила Давина причину такой суеты.

— Сейчас учебные часы, поэтому в коридоре можно увидеть учеников-целителей и их помощников. Нам стоит поторопиться и встретиться с целителем, пока он не стал слишком занят, — сказала Давина, ускорив шаг.

Вскоре они подошли к большим двустворчатым дверям, которые были слегка приоткрыты. У дверей стояли двое целителей.

Когда Невеа и Давина подошли к дверям, целители их остановили.

Целители явно были знакомы с Давиной. Незнакомкой была Невеа, и именно из-за неё их остановили.

— Вас вызвал Верховный целитель? — спросил один из целителей, и Давина кивнула.

— Это Невеа... служанка лорда Ксенона. Верховный целитель передал, что она должна посетить зал целителей, — объяснила Давина.

— Служанка лорда Ксенона? — переспросил один из целителей, переглянувшись с другим, после чего они отошли в сторону, пропуская Давину и Невею.

— Пойдём и приготовься. Нам придётся пройти прямо через учебный зал, прежде чем мы попадём в королевский лазарет. На тебя будет устремлено множество глаз, — предупредила Давина, прежде чем войти внутрь.

Глава 105. Зал Целителей 2 (гл. 105)

В Асварианской крепости было много ремесленных академий для асварианцев смертного происхождения,

Они не принадлежали к роду Асварских зверей, но находились под защитой великих Асварских зверей, что правили на асварианской территории.

Среди этих академий были академия целителей, академия кузнецов, гильдия мечников, академия магии и многие другие, менее престижные, чем вышеупомянутые.

Академия целителей была одной из самых уважаемых, и лишь самым талантливым даровалось право на поступление, чтобы изучать целительские искусства и заслужить место среди элиты Асварианской крепости.

Учебный зал был местом, куда приходили лучшие из лучших академии целителей, чтобы слушать лекции королевских целителей и самого верховного целителя.

Он был доступен только тем ученикам, которые заслужили свой герб целителя после нескольких лет интенсивного обучения в академии.

Этих учеников называли будущими целителями. Они находились на последнем этапе обучения в академии и пользовались большим уважением.

В этот момент королевский целитель сидел напротив ряда из пятнадцати учеников, которые с затаённым дыханием слушали его рассказ о целебных свойствах одной травы.

Однако в тот момент, когда Невеа вошла в учебный зал, говоривший королевский целитель оборвал речь на полуслове, и тотчас же все взгляды устремились на неё, и начался тихий шёпот.

— Разве это не оборотень-волк?

— Что она здесь делает?

Невеа отчётливо слышала, как ученики перешёптываются между собой, но продолжила идти вперёд вместе с Давиной, минуя учебный зал и входя в лазарет.

Лазарет располагался в смежном с учебным залом помещении и тоже представлял собой большой зал. Но как только они вошли, то увидели хмурого молодого человека, который стоял у полки и принюхивался к флакону со странным цветным содержимым.

Невеа гадала, не ждёт ли их очередной допрос с пристрастием, прежде чем их отведут к верховному целителю. И лишь когда заговорила Давина, она поняла, что этот молодой человек и есть тот самый верховный целитель.

— Доброго утра, Ваше Преосвященство, — поприветствовала Давина с поклоном, затем, взглянув на Невеа, сощурила глаза, жестом призывая её повторить то же самое.

Невеа удивлённо приподняла бровь, глядя на Давину. Её взор всё ещё был устремлён на спутницу, когда взгляд верховного целителя остановился на ней.

— Лорд Эверон, она не знает правил этикета... — начала объяснять Давина, но верховный целитель прервал её скупающим взмахом руки.

— Я лично не в восторге от всех этих поклонов в моём присутствии... Пожалуй, эта мне понравится, — сказал лорд Эверон, и его взгляд остановился на Невеа.

— Выглядишь живой... хорошо, — бросил лорд Эверон и, развернувшись, зашагал прочь. Полы его мантии волочились следом.

— Ты наживёшь себе кучу неприятностей, — пробормотала Давина, с укором качая головой. Она поспешила за лордом Эвероном, и Невеа последовала её примеру.

Лазарет оказался ещё более просторным, чем думала Невеа. Из зала, где они встретили лорда Эверона, он повёл их по коридору мимо множества дверей, пока не остановился у одной из них.

Распахнув дверь, он вошёл в помещение, которое оказалось чем-то средним между кабинетом и хранилищем трав, с десятками полок, заставленных коробками с травами.

Нос Невеа дёрнулся, когда едкий запах лекарственных трав ударил в её чувствительные ноздри, и ей пришлось сжать кулаки, чтобы побороть желание чихнуть.

Лорд Эверон не обращал на них внимания. Он копался в одной из коробок, щипчиками доставая какие-то травы и кладя их на поднос, который взял со своего стола.

Он подошёл к другой полке и стал перебирать травы, отбирая ещё несколько.

— Дав? Передай мне жёлтую белладонну с полки слева от тебя, — внезапно сказал лорд Эверон, не отрываясь от трав на полке, у которой стоял в паре шагов от них.

— Конечно, Ваше Преосвященство, — тут же отозвалась Давина и, повернувшись к указанной полке, потянулась к ближайшей коробке.

— Это не она... Нужная коробка — вторая от неё влево, — сказала Невеа, сморщив нос. Запах трав был невыносимым.

Давина растерянно посмотрела на Невеа.

— Откуда ты знаешь? — спросила Давина, но всё же последовала совету Невеа и открыла указанную коробку. Внутри действительно оказалась жёлтая белладонна.

— Эта вонь... — проворчала Невеа, шмыгнув носом и снова его сморщив. Она недовольно нахмурилась.

— Ты можешь различить запах одной-единственной травы среди сотен коробок? — спросила Давина, приподняв бровь.

— Они все воняют по-разному... не так уж и сложно их различить, — снова проворчала Невеа. Давина тихонько усмехнулась и потянулась за травой.

Глаза Невеа расширились. Её рука метнулась вперёд и схватила Давину за запястье, прежде чем та успела коснуться травы.

— Не трогай. Стебель столетней жёлтой белладонны ядовит для людей... при контакте с кожей он полностью парализует, — сказала Невеа. Оглядевшись, она взяла с полки чистую белую тряпицу.

С помощью тряпицы она осторожно взяла жёлтую белладонну из коробки, следя, чтобы растение не коснулось её кожи.

— Ты не человек, — заметил лорд Эверон, наблюдая с того места, где стоял, как Невеа осторожно берёт траву, избегая контакта с кожей.

Невеа даже не заметила, что взгляд лорда Эверона был прикован к ней всё это время, с того самого момента, как она указала на коробку с белладонной.

— То, что ядовито для людей, не менее ядовито и для оборотня-волка. У человека это, скорее всего, вызовет необратимый паралич. А я, как оборотень-волк, не смогла бы пользоваться рукой как минимум два дня, — ответила Невеа бесстрастным тоном.

— И откуда такая уверенность? — спросил лорд Эверон, жестом подзывая Невеа принести ему жёлтую белладонну.

Невеа, которая как раз собиралась передать траву Давине, слегка нахмурилась, но всё же подошла к верховному целителю и протянула ему чистую тряпицу, на которой лежало растение.

Лорд Эверон указал на поднос, который держал в руках. Невеа положила на него траву и уже собиралась отступить назад.

— Стой на месте и ответь на мой вопрос, — сказал лорд Эверон.

— Как-то раз я прочитала об этом и в свободное время провела личное исследование, — безучастным тоном ответила Невеа, заслужив выразительный взгляд от лорда Эверона.

— И о скольких же травах ты успела так почитать? — спросил лорд Эверон.

— Не знаю... тысячи. Все, что растут там, откуда я родом, и всё, о чём говорилось в древних текстах в зале целителей-омег, — ответила Невеа.

— Хм-м... тогда принеси мне лепесток белой дорании... с полки за твоей спиной, — велел лорд Эверон.

— Ты издеваешься? — спросила Невеа, приподняв бровь.

— Невеа! Нельзя говорить с верховным целителем в таком тоне! — предостерегла её Давина. Тем временем лорд Эверон лишь молча смотрел на Невеа, приподняв бровь.

Невеа откашлялась. Она уже теряла терпение. Девушка думала, что они пришли за каким-то снадобьем и сразу же уйдут. К чему вся эта ненужная задержка?

— Трава, которую ты просишь, в коробке прямо перед тобой, а не на полке за моей спиной. За мной — лишь лист белого коралла, и хотя внешне они чем-то похожи, запахи у них совершенно разные, — проворчала Невеа.

Лорд Эверон склонил голову набок, молча наблюдая за Невеа. Затем он открыл коробку перед собой и обнаружил там лепесток белой дорании, как и сказала Невеа.

— Почему? По какой причине ты изучаешь травы? — спросил лорд Эверон.

Невеа слегка нахмурилась. Это была тема, которую она не желала обсуждать. Она не знала, как произнести эти слова,

О том, что мачеха использовала её в качестве подопытной для своих ядовитых трав, и в итоге Невеа сама начала их изучать,

Их внешний вид, запах, эффект и противоядия, когда только могла, — просто чтобы выжить.

Чем сильнее Альфа-Королева жаждала её убить, тем больше нужно было знать Невеа, и потому она изучала травы при любой возможности — те, что росли на волчьей территории и даже за её пределами.

Но всё это было частью прошлого, которое Невеа хотела сохранить в тайне.

— Потому что была вынуждена... — просто ответила Невеа, скрестив руки на груди и отвернувшись.

Глава 106. Недолго (Гл. 106)

«Невеа, ты должна отвечать лорду Эверону подобающим образом», — прошептала Давина Невеа, словно лорд Эверон не мог услышать её слова, стоя всего в двух шагах от них.

«Я так и сделала», — бесцветным тоном ответила Невеа. Она не видела ничего плохого в своих словах,

Невеа не знала, какая ещё особая манера, кроме простой честности, считается подобающей.

«Я вижу, вы не желаете давать развёрнутый ответ», — заметил лорд Эверон, не обвиняя, а лишь констатируя очевидное.

«Если бы я это сделала... я бы солгала», — сказала Невеа. Она не собиралась вдаваться в подробности, а если бы её заставили, то не рассказала бы всей правды.

Раскрывать своё истинное положение и статус во Дворце Затмения не казалось Невеа выгодным никоим образом.

«Справедливо», — сказал лорд Эверон с понимающим кивком.

«Тогда идём, я приготовил для тебя отвар. И мне нужно кое-что сказать тебе наедине. Дав, подожди здесь», — сказал лорд Эверон, уводя Невеа ещё глубже в свой кабинет и через другую дверь, ведущую в большой склад.

На этот раз коробок с травами не было видно, зато повсюду лежали десятки странных камней, рогов и других, ещё более диковинных предметов.

Лорд Эверон остановился и, заметив взгляд Невеа на странных предметах, тихо усмехнулся про себя.

«Есть много уроков, которым не научат древние тексты и записи целителей. Есть и много предметов с целебными свойствами, помимо трав... всё, что ты здесь видишь, находится здесь не просто так», — объяснил лорд Эверон.

«Я бы не стал просто так хранить здесь рога, если бы они не имели значения», — добавил лорд Эверон, и Невеа медленно кивнула в знак понимания.

«Ваши слова... обнадеживают», — пробормотала Невеа, и лорд Эверон тихо рассмеялся.

«Ты совсем ещё дитя, не так ли?» — сказал лорд Эверон с улыбкой на губах, поднимая чашу, оставленную томиться на камне.

Камень имел форму плиты, и чаша была просто поставлена на него, накрытая сверху крышкой.

«Это драконий камень... камень из их логова, который веками обрабатывали, превращая в греющие камни», — сказал лорд Эверон, вновь заметив заинтригованный взгляд Невеа.

«Драконий камень?» — пробормотала Невеа и протянула руку, чтобы коснуться камня, но тут же тихо зашипела, когда он мгновенно обжёг ей кожу.

«Именно этот камень был добыт из пещеры Ксенона, его огненная энергия несравненна», — со смешком сказал лорд Эверон, наблюдая, как Невеа баюкает обожжённую руку, впившись в него сердитым взглядом.

«Я не говорил, что его можно трогать», — защищаясь, сказал лорд Эверон и, небрежно пожав плечами, протянул чашу Невеа.

Невеа неохотно взяла чашу, поднесла к губам и залпом выпила горькую жидкость.

«Ты не боишься, что я могу тебя отравить?» — спросил лорд Эверон, глядя, как Невеа без особых раздумий допивает приготовленный им отвар.

«Если вы хотите моей смерти... неважно, выпью я этот отвар или нет. Я умру либо от него, либо от чего-то другого. Так к чему утруждаться?» — спросила Невеа, ставя пустую чашу на стол.

«Значит, ты не против умереть? Поэтому ты выпила отравленное вино, предназначенное Цзяню?» — с интересом спросил лорд Эверон.

Невеа вскинула бровь. Кроме Ксенона, лорд Эверон был вторым, от кого она слышала имя короля Цзяня без титулов.

Из этого Невеа поняла, что этот лорд Эверон, должно быть, занимает очень высокое положение в драконьей цитадели. Неудивительно, что Давина постоянно называла его «Ваше Преосвященство».

«Очень даже против. Если вы хотите моей смерти... вам всё равно понадобится моё согласие», — проворчала Невеа.

Она уже умирала однажды, и в этом не было ничего весёлого. Невеа не собиралась снова оказываться в таком состоянии, пока у неё был выбор.

Невеа не боялась смерти — все рождены, чтобы умереть, это неоспоримый факт... но она не желала быть убитой по чьему-то замыслу.

«Интересно... тебе стоило хорошенько подумать об этом, прежде чем разыгрывать из себя героиню перед Цзянем. Доза яда в твоей крови была рассчитана на дракона, она должна была убить тебя мгновенно», — сказал лорд Эверон.

«И почему я всё ещё жива?» — спросила Невеа, и лорд Эверон пожал плечами.

«Потому что я тебя спас», — сказал он с многозначительным видом.

«Спасибо», — пробормотала Невеа. Несмотря ни на что, она умела быть благодарной за оказанную милость.

«Можешь не благодарить, я не смогу принять твою благодарность. На самом деле ты прожила достаточно долго, чтобы добраться до меня, лишь потому, что яд в твоей крови распространялся чрезвычайно медленно», — объяснил лорд Эверон.

«По какой-то причине твой организм, кажется, сроднился с ядом... Полагаю, тебя травили и раньше... и не раз», — сказал лорд Эверон всезнающим тоном.

Его слова не требовали подтверждения от Невеа, он лишь давал ей понять, что уже знает то, что она пыталась скрыть.

Невеа сохраняла бесстрастное выражение лица и смотрела прямо перед собой. Она не опровергла, но и не признала слов лорда Эверона.

Она и не собиралась ничего говорить.

«Как бы то ни было, теперь это в прошлом. Буду ждать тебя каждое утро... твой отвар будет подогрет и готов. Можешь идти», — сменил тему лорд Эверон.

«Ах да!» — остановил Невеа лорд Эверон, когда она уже собралась уходить.

«Я слышал, ты будешь прислужницей Ксенона. В таком случае, окажешь мне услугу? Сообщи, когда Ксенона не будет, мне бы хотелось новую греющую плиту», — сказал лорд Эверон.

Невеа слегка нахмурилась из-за странной просьбы лорда Эверона.

«Вы ведь тоже дракон, не так ли? Почему бы вам просто не сделать её самому?» — спросила Невеа, вскинув бровь.

Лорд Эверон пристально посмотрел на Невеа, а затем многозначительно обвёл взглядом свой склад.

«Я не живу в пещере, Невеа... где мне взять раскалённые камни?» — невозмутимо произнёс лорд Эверон.

«Ясно», — проворчала Невеа, развернулась и ушла.

Лорд Эверон долго смотрел ей вслед со сложным выражением в глазах, прежде чем голос вывел его из задумчивости.

«Кажется, она тебя весьма заинтриговала», — заметил Мернакс, выходя из-за стеллажа.

«А ты, кажется, от неё прячешься», — парировал лорд Эверон своему младшему кузену, чьё вечно хмурое лицо стало ещё мрачнее.

«Вовсе нет», — с возмущением проворчал Менаркс.

«Правда? Тогда почему ты прячешься за стеллажами и подслушиваешь чужие разговоры?» — уличил его лорд Эверон.

«Я не подслушивал, я просто случайно оказался здесь и услышал», — с ворчанием возразил Менаркс.

«Как скажешь, лишь бы твоя чешуя улеглась», — пожав плечами, ответил лорд Эверон.

«Эверон...» — предостерегающе произнёс Мернакс, и лорд Эверон закатил глаза.

«Ты фактически отправил бедное дитя пить яд, а теперь хочешь посмотреть, как у неё дела, но вместо того, чтобы выйти и спросить её, играешь в прятки в моём кабинете», — сказал лорд Эверон после недолгого молчания.

«У меня нет причин с ней видаться, и я не должен перед ней извиняться. Жизнь моего господина в приоритете... её жизнь незначительна», — бесцветным тоном сказал Менаркс.

«Точно, тогда почему ты нависал у меня над плечом, когда я сегодня готовил для неё отвар? Ты даже проследил, чтобы я приготовил его сам», — снова уличил его лорд Эверон.

«Я...» — начал Менаркс, но прикусил губу и решил промолчать.

«Хорошо бы знать, что такое благодарность, Мернакс. Неважно, кто и что это дитя, но в этот раз были бы проблемы, если бы она не вмешалась... и для тебя, и для Цзяня тоже».

«Наш величайший воин, Мернакс с Рубиновой Чешуёй, погибший от рук каких-то фей, стал бы позором нашего клана», — сказал лорд Эверон, качая головой.

«Я их недооценил», — со вздохом сказал Мернакс, вспоминая, как хитрые феи парализовали его с помощью усыпляющей травы.

«Ты всех недооцениваешь, Мернакс... в этом твой недостаток. Ты бросаешься во всё с головой, не задумываясь о последствиях, и это доведёт тебя до беды рано или поздно», — читал нотацию лорд Эверон.

«Полагаю, в этом и заключается недостаток силы. Ты никогда не думаешь, что можешь потерпеть поражение или обрести спасение от рук более слабых рас», — продолжил лорд Эверон.

«Ты закончил меня попрекать?» — спросил Мернакс, и лорд Эверон пожал плечами.

«Как бы то ни было, ту благодарность, что ты испытываешь к этому дитя... не прячь её. Не знаю, почему вы все в королевской гвардии начали перенимать дурные привычки Цзяня», — сказал лорд Эверон, качая головой.

«Мы правильно делаем, что держим дистанцию, ей нельзя доверять. Она не одна из нас, она всего лишь прислужница, приведённая сюда, чтобы ухаживать за Ксеноном», — напомнил Менаркс.

«Хмм... ненадолго...» — сказал лорд Эверон, и на его губах появилась лёгкая ухмылка, а в глазах зажёгся озорной огонёк.

Глава 107. Гора Эдар (гл. 107)

— Вот оно, — сказала Давина, и впервые с тех пор, как Невеа приняла твёрдое решение затаиться и выждать своего часа, свойственное ей бесстрастное выражение лица сменилось потрясением.

Немногие вещи могли потрясти Невею, ведь она повидала в своей жизни достаточно тьмы, чтобы быть готовой ко всему, но такого она уж точно не ожидала.

— Это... что? — спросила Невеа. Она не была уверена, что понимает, на что смотрит, и дело было вовсе не в выбившихся прядях волос, которые ветер раздувал по всему её лицу, заслоня обзор.

Давина привела её в зал для завтраков после того, как их отпустил лорд Эверон. К счастью, зал был пуст, за исключением нескольких слуг, которые пришли поесть в поздний час.

Было довольно неприятно сидеть за едой, когда на тебя устремлены взгляды всех присутствующих в зале, но Невеа как-то с этим справилась.

После завтрака пришло время показать ей обитель лорда Ксенона, и хотя Невеа неоднократно слышала упоминания о пещере, она не ожидала, что пещера лорда Ксенона на самом деле окажется зияющим отверстием в склоне крутой горы.

Путь от крепости до этой горы занял всего полчаса, и хотя Давина неоднократно напоминала Невее не обращать внимания на взгляды и шёпот,

Невеа удивлялась, почему Давина не удосужилась сказать ей, что взгляды и шёпот на самом деле — наименьшая из её проблем, учитывая то задание, которое ей поручили.

К этому моменту Давина привела Невею к исполинской горе, чья вершина пронзала облака. Она грозно возвышалась над ними, а от самой крепости её отделяла широкая пропасть.

Невеа даже не пыталась взглянуть вниз, чтобы оценить глубину пропасти, поскольку та была полностью окутана тенями, и разглядеть дно было невозможно, каким бы острым ни было зрение.

Вместо этого Невеа уставилась на возвышающуюся гору, а точнее — на вход в пещеру, расположенный высоко на втором горном уступе.

Оттуда, где они стояли, пещера казалась крошечной, и когда Давина указала на неё, у Неvei возникло искушение столкнуть её в пропасть и покончить с этим.

— Гора Эдар... дом лорда Ксенона. Та пещера наверху — единственный вход в гору, и подъём на такую высоту очень крутой.

— Вот почему слуги лорда Ксенона всегда должны быть в хорошей физической форме для подобных занятий. И вот почему так много его слуг погибают или их ждёт участь похуже... это те, кого он не убил сам, — продолжила Давина.

Эти слова сорвались с её губ так естественно, будто не было ничего особенного в том, что лорд Ксенон убивает невинных девушек, которым не посчастливилось быть назначенными к нему на службу.

И она начала понемногу понимать, что назначение к лорду Ксенону было не привилегией, как это представил лорд Родрик, — её отправляли на верную смерть.

— Ты хочешь, чтобы я взбиралась туда... ежедневно... а может, и по несколько раз в день... — Невеа произнесла это не как вопрос, а просто констатировала факт вслух, словно это нужно было сказать, чтобы до конца осознать.

Будучи служанкой, ей придётся ходить туда-сюда от крепости до обители лорда Ксенона, чтобы доставлять еду и выполнять любые его приказы.

— Карета будет привозить тебя сюда из крепости, когда нужно будет исполнять свои обязанности. Мы прошли этот путь пешком лишь для того, чтобы ты ознакомилась с дорогой, — начала Давина.

Невеа одарила Давину холодным взглядом за её попытку сделать вид, будто в этом нет ничего особенного.

— Боюсь, что так, Невеа. Я знаю, подъём не из приятных, но это единственный способ добраться до пещеры лорда Ксенона, — со вздохом сказала Давина.

— Мост поможет тебе пересечь пропасть. К счастью, тебе не придётся карабкаться с самого низа, поскольку мы уже на возвышенности. Подниматься не так уж и далеко, — добавила Давина.

«У него есть крылья, а мне — карабкаться... Просто идеально», — пробормотала себе под нос Невеа, глядя на гору напротив, а затем на хлипкий с виду деревянный мост, который должен был обеспечить ей безопасный переход на ту сторону.

— И как часто кто-нибудь занимается этим... тревожным делом? — спросила Невеа, просто чтобы убедиться.

— Прошло больше десяти лет с тех пор, как у лорда Ксенона в последний раз была служанка, — ответила Давина.

Невеа поджала губы, и на её лицо вернулось обычное бесстрастное выражение, поскольку она знала, что это не тот вопрос, в котором её мнение что-либо значило.

Теперь она была во власти драконов, и если бы они приказали ей пройти сквозь огонь, Невеа пришлось бы это сделать.

Не говоря уже о мосте, висящем над, возможно, бездонной пропастью, и о крутой горе без определённой тропы, где оставалось лишь карабкаться.

В тот момент, когда Невеа обдумывала свои варианты, её прервал незнакомый голос.

— Как думаешь, сколько эта протянет на этот раз? День? Может, два? — спросил чей-то голос, очевидно, имея в виду Невею.

Невеа приподняла бровь, но не стала оборачиваться. Её нос слегка дёрнулся, когда она уловила удушливый цветочный аромат.

Она знала, что поблизости находится фея, а также чувствовала другие запахи, которые не могла точно определить. Она узнала лишь запах фей, поскольку уже встречала их раньше.

— Леди Адриенна, — поприветствовала Давина, стоявшая рядом с Невеей, склоняя голову в поклоне.

Невеа не потрудилась обернуться. Её взгляд был прикован к горе, на которую ей предстояло взобраться, а разум размышлял, как преодолеть это препятствие.

Невеа не была слабой, и подъём в гору был для неё пустяком. Проблема была лишь в том, что эта гора находилась очень высоко, и можно было предвидеть, чем всё закончится, если она хоть немного оступится.

— Сколько? Да разве это вопрос? Сколько продержались все остальные? Да ладно тебе, Адриенна! — воскликнул другой женский голос, хихикая, будто никогда не слышала ничего смешнее.

— Я бы поставила на день... а может, этот щенок просто свалится с горы, и на этом всё закончится, — с усмешкой произнёс третий голос.

— Голди... по крепости ходят слухи, что ты красива, как фея. Почему бы не дать Адриенне взглянуть? Посмотреть, действительно ли ты похожа на одну из её сородичей? — снова подал голос второй женский голос.

Всё это время Невеа почти не обращала на них внимания. Сощутив глаза, она размышляла о лучшем способе пересечь мост и взобраться по склону горы.

Невеа почти не видела ни уступов для рук, ни опоры для ног, и невольно задавалась вопросом, как вообще кто-то взбирался на эту гору, будучи всего лишь слугой.

— Неужели это и вправду можно преодолеть? — с сомнением спросила Невеа у Давины, но ответ ей дал кто-то другой.

— Гора Эдар... обитель, дарованная лорду Ксенону, или Ониксовым Чешуям, Его Лордством, Нашим Господином... давным-давно, когда он только вступил в Королевскую гвардию.

— Раньше в склон горы была встроена подъёмная комната, в те времена, когда лорд Ксенон был в здравом уме, а гора Эдар находилась на пике своего великолепия.

— Но ею давно перестали пользоваться. Прошло десять лет с тех пор, как лорд Ксенон предал её огню, и никто не смеет строить её заново, боясь навлечь на себя его гнев, — прозвучал голос феи, лёгкий и весёлый, словно мелодичная трель.

Невеа не ответила. Она не просила мнения какой-то незнакомки и уж точно не собиралась признавать чьё-либо присутствие или кланяться в знак приветствия.

Не сейчас, когда она не знала, будет ли жива через час или же встретит свой конец со сломанной шеей... и то, если у этой пропасти вообще было дно.

— Только посмотрите... служанка игнорирует леди Адриенну? — снова раздался голос второй девушки.

Невеа бросила взгляд на Давину, и та покачала головой, подавая знак сохранять спокойствие.

— Приветствую, леди Адриенна и... остальные, — наконец произнесла Невеа, обернувшись и увидев трёх девушек, которых она отчётливо помнила по кабинету лорда Эверона.

Среди троих Невеа сразу узнала леди Адриенну — худощавую красавицу с невинным видом, большими оленьими глазами и карамельно-каштановыми волосами, ниспадавшими на спину.

За её спиной и вправду едва заметно трепетала пара призрачных крыльев, и Невеа сама не поняла, почему в её воображении возник образ того, как она отрывает крыло этой феи.

— Остальные?! Какая наглость! — яростно воскликнула вторая девушка, стоявшая справа от леди Адриенны.

«Только утро... а мы уже нарвались на неприятности», — подумал волк Невеи.

«Что ж... что есть, то есть», — подумала Невеа в ответ.

Глава 108. Шаткий мост (Гл. 108)

— Леди Адриенна, мой отец велел, чтобы Невеа немедленно приступила к своим обязанностям. Больше медлить нельзя, я должна отправить ее сейчас же, — вмешалась Давина, сделав поклон, прежде чем напряженная ситуация обострилась еще больше.

— К чему такая спешка? Мы пришли не для того, чтобы причинить ей вред, а лишь познакомиться с новой служанкой лорда Ксенона.

— Вы служанка члена Королевской гвардии, поэтому даже мы, благородные по рождению, должны относиться к вам с уважением. Какие у нас могут быть дурные намерения? — спросила леди Адриенна, ища поддержки во взглядах своих двух спутниц.

— Моя леди, неразумно заставлять лорда Ксенона ждать. Ни вы, ни я не можем позволить себе последствий, — настояла Давина.

Леди Адриенна слегка нахмурилась, ее прекрасные черты на миг исказились, но затем она небрежно пожала плечами.

— Что ж, парочка служанок, полностью зависящих от покровительства в крепости... идите уже, — сказала одна из спутниц леди Адриенны, высокая брюнетка с хитрым выражением лица.

— Мы благодарны за ваше великодушие, — сказала Давина, склоняя голову в поклоне.

Она подтолкнула Невею, чтобы та сделала то же самое, и Невеа, нахмурившись, все же слегка склонила голову, морщась от смертоносного рыка своего волка, раздавшегося в ее сознании.

«Эту голову... нельзя склонять перед кем попало», — напомнил ей волк Неvei, и Невеа поджала губы... не то чтобы ей самой хотелось кланяться, но она хотела жить и не видела лучшего способа, чем затаиться.

— Ну, чего же вы ждете? Познакомимся в другой раз. Идите, — с улыбкой подбодрила ее леди Адриенна.

— Тебе пора. Займись делами лорда Ксенона и возвращайся на закате, — кивнув, сказала Давина.

Невеа направилась к мосту, что так ненадежно нависал над пропастью, и, как бы ей ни хотелось развернуться и пойти назад, она не отрывала взгляда от цели и высоко держала голову.

До моста было недалеко, и Невеа преодолела это расстояние в одно мгновение. Она все еще чувствовала на себе взгляды тех трех женщин, пришедших с неизвестными ей намерениями.

Невеа отогнала мысли о них. Неважно, что они думали или какие у них были намерения, — имело значение лишь то, что ей нужно было перейти через мост целой и невредимой.

Стоя так близко к мосту, Невеа уже могла разглядеть широкую пропасть и тени, тянувшиеся из бездонной глубины и едва касавшиеся нижней части деревянного настила.

Деревянные доски, из которых состоял мост, уходили далеко вперед, и сам он слегка двигался, едва заметно раскачиваемый ветром.

Доски лежали на расстоянии друг от друга, и щели между ними были достаточно широкими, чтобы нога могла провалиться, увлекая ее за собой в темную бездну.

Невеа сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Паниковать не было причин, паника лишь отвлечет. Она осторожно поставила ногу на первую деревянную доску.

Раздался скрип, и Невеа тихо простонала. Дерево моста было старым и ветхим, его никак нельзя было считать безопасным.

Какие бы силы ни удерживали этот мост, они явно не рассчитывали на то, что по нему кто-то будет ходить.

Невеа невольно задумалась, как могло могучее Драконье Логово быть таким величественным и несокрушимым, в то время как гора Эдар прямо за ним находилась в таком плачевном состоянии.

Величие Драконьего Логова скрывало тьму за ним. Невеа предположила, что даже если гора Эдар обратится в руины, какое до этого дело королю Цзяню? Само-то Драконье Логово в полном порядке.

Хотя король Цзянь и Ксенон, казалось, были близки, Невеа догадывалась, что, как и ее отец по отношению даже к собственной семье, король всегда останется королем... ставя свои интересы и интересы королевства превыше всего.

Для монарха было естественно быть эмоционально отстраненным от всех, ведь это единственный способ обеспечить мудрое и разумное правление.

Если гора Эдар пришла в такое запустение, восстанавливать ее былое величие было не обязанностью короля Цзяня.

Невеа снова вздохнула. Она не знала, что именно случилось с Ксеноном и как она сама оказалась в центре всего этого, но все, что ей оставалось — это высоко держать голову и продолжать идти.

Покачивая головой, Невеа пошла по мосту дальше, уже увереннее, чем вначале. И хотя обветшавший от времени мост скрипел под ее весом, она не отрывала взгляда от цели.

Шаг за шагом Невеа продвигалась все дальше по мосту, но как только она дошла до середины...

Она почувствовала, что в нее что-то летит, и инстинктивно вскинула руку, поймав камень среднего размера за миг до того, как он ударил бы ее по голове.

От резкого движения Невеи мост качнулся, и она едва не потеряла равновесие — ее левая нога соскользнула в щель между досками.

Невеа быстро перенесла вес на правую ногу, и ее левая нога, не найдя опоры, просто болталась в щели.

Медленно Невеа вытащила ногу и снова поставила ее на доску. На ее лице застыло хмурое выражение, и, оглянувшись через плечо, она встретила взглядом с широко распахнутыми глазами Давины.

— Невеа! Осторожнее! — воскликнула Давина, прижав руку к груди.

— Эта неуклюжая щенячка рано или поздно свалится, вот увидите, — сказала высокая брюнетка, злобно хихикая.

По их реакции Невеа поняла, что они не заметили камень, который едва не попал в нее, поскольку она стояла к ним спиной, скрывая от их глаз все произошедшее.

Но Невеа была уверена: камень, который она сжимала в руке, не сам сорвался с места и полетел ей в голову, чтобы отвлечь и заставить упасть. Камень не мог сделать это самостоятельно.

Это могло означать лишь одно: кто-то поблизости сыграл с ней очень злую шутку, и это, несомненно, была одна из тех трюков.

«Одна из них... владеет магией», — сообщил ей волк Невеи. Невеи не нужно было спрашивать, чтобы понять, кто это был.

Из известных Невеи существ, способных владеть магией, были только ведьмы, феи и некоторые смертные, благословленные даром колдовства.

Невеа не была уверена, кто именно это сделал, но ее взгляд сузился, а рука сжалась в кулак, превращая камень в горстку песка.

— Эти дни... будут трудными, — пробормотала себе под нос Невеа, снова взглянув на трех женщин и Давину и встретив их изумленные взгляды.

«На что они смотрят?» — удивилась Невеа и на всякий случай оглядела себя, но ничего необычного не увидела.

«Черный дракон... он здесь», — ответил на ее вопрос волк Неваи.

Только тогда Невае поняла, что в пылу гнева не заметила ту устрашающую ауру, от которой по спине пробегал леденящий душу ужас.

Медленно Невае обернулась и увидела, что Ксенон действительно стоял на другом конце моста во всем своем великолепии.

Он стоял, высокий и величественный, а его одеяние без рукавов не скрывало мускулистых рук. Его иссиня-черные одежды из чистой кожи развевались на ветру за его спиной.

Руки он скрестил за спиной, черные волосы до плеч обрамляли лицо, а взгляд черных глаз был прикован к Невае. На лице застыло его обычное мрачное, задумчивое выражение.

Невае изумленно моргнула. Она не видела Ксенона с тех пор, как он ушел несколько часов назад, сразу после ее пробуждения, но, казалось, за это время он стал еще привлекательнее.

«Его внешность сейчас не главное», — напомнил ей волк Неваи.

— Точно... — согласилась Невае, отгоняя мимолетное наваждение.

Дело было совсем не в его внешности, а в том, что он был здесь, появившись из ниоткуда на другом конце моста.

И вот он стоит там, его рука медленно поднимается и протягивается к ней ладонью вверх, а затем низким, тягучим голосом он произносит одно-единственное слово, но в нем словно бы звучит целая речь...

— Иди... — протянул Ксенон. Голос его был тихим, но Невае, стоявшая на середине моста, отчетливо его расслышала.

А для тех, кто не мог его расслышать, и без того было поразительное зрелище: впервые за десятилетия... черный дьявол... самый грозный лорд Дракон...

Он спустился лично и протянутой рукой приветствовал незнакомку в своей обители...

Глава 109. Пещера (Гл. 109)

На мгновение Невеа лишь уставилась на протянутую руку Ксенона. Хотя он спокойно стоял на другом конце моста, одно лишь его присутствие давало Невеу уверенность, что она сможет в безопасности перейти на другую сторону и что с ней ничего не случится.

Это чувство безопасности, каким бы кратким и мимолётным оно ни было, — то, чего Невеа никогда прежде не испытывала... чувство защищённости.

Недолго думая, словно повинаясь инстинкту, Невеа послушалась Ксенона и пошла по мосту, делая медленные, осторожные шаги.

Ей не нужно было беспокоиться о тех, к кому она повернулась спиной, и какими бы ни были их намерения — даже если бы у них выросла ещё одна голова, они не посмели бы своевольничать в присутствии Ксенона.

Неважно, был ли Ксенон на её стороне или против, — в этот миг его протянутая рука уняла её страхи, и она набралась смелости, чтобы снова идти.

Шаг за шагом Невеа быстро пересекла скрипучий мост и остановилась на самом краю. Глядя на протянутую руку Ксенона, она на мгновение задумалась.

Взять руку чёрного демона? Того, из-за кого ей суждено стать пленницей в очередном дворце? Разве это не равносильно принятию своей участи?

Если все остальные считали, что на этом для неё всё кончено, то должна ли и она разделять их убеждение и смириться с новой жизнью?

Невеа не была уверена, что хочет этого. Останавливало её то, что ей приходилось раздумывать, осмелится ли она отвергнуть его протянутую руку... это напоминало ей, что она не свободна и больше не хозяйка своей жизни.

Но как бы Невеа ни старалась, она не могла отрицать крошечное, едва уловимое тепло, поселившееся в её сердце оттого, что Ксенон ждал её по ту сторону такого ужаса.

Он не торопил и не давил, позволяя ей самой преодолеть это препятствие, а его присутствие безмолвно говорило то, что он не мог произнести... что он рядом, и ей нечего бояться... он не даст ей упасть.

Тем временем Ксенон смотрел в глаза Невеи, ожидая, когда она возьмёт его руку, но она этого не делала.

Он не мог понять, почему маленький волк предпочитает стоять на последней доске, которая может подломиться в любой момент, вместо того чтобы взять его за руку.

Ксенон едва сдерживался, чтобы не подскочить к ней и не перекинуть её через плечо, но останавливало его лишь то, что его дополнительный вес только осложнит маленькому волку переход.

И всё же она стояла на самом краю... если ей была безразлична собственная жизнь, то Ксенону — нет... он беспокоился о ней гораздо сильнее, чем ему полагалось...

— Лорд Ксенон... я... — начала Невеа, склоняя голову в поклоне, но не успела договорить, как чья-то рука обхватила её талию, и у неё вырвался вскрик, когда её притянули прямо к груди Ксенона.

Глаза Невеи расширились, она сделала глубокий, судорожный вдох, и её сознание тотчас затуманил запах Ксенона — пепла, тлеющих углей и землистого оттенка.

Странное, но почему-то всё же чрезвычайно приятное сочетание, которое вызывало искушение зарыться лицом в его грудь и дышать ещё глубже.

Ксенон просто держал её, надёжно обхватив рукой за талию, но, по крайней мере, он перенёс её на твёрдую землю, и теперь она была в безопасности, а не на шатком мосту.

Всеми этому были свидетелями Леди Адриенна со своей свитой, а также Давина, которые теперь ошеломлённо на них взирали.

— Как думаешь, чего он хочет? — мысленно обратился к ней волк Неваи.

Волк Неваи, который обычно всё знал, тоже терялся, когда дело касалось Ксенона, а сама Невае была не в лучшем положении, поэтому у неё не было ответа на вопрос: «Чего он хочет?»

Этот вопрос уже очень давно вертелся в голове и у самой Неваи... чего именно хотел от неё Лорд Ксенон из Асвара? Зачем он привёз её сюда из самого Владения Эклипс?

В этот раз Невае пришла налегке. Давина сказала, что ей нужно лишь ознакомиться с тропой, ведущей к пещере Ксенона, и поприветствовать его перед возвращением.

Невае уже подготовила и само приветствие, и точные слова, которые она скажет, но никогда бы не подумала, что в этот момент окажется в такой непосредственной близости от него.

И потому слова, что в итоге сорвались с её губ, были совсем не теми, что она собиралась произнести вслух.

— Ксенон, я должна кое-что прояснить... служительница я или нет, дракон ты или нет, не надейся, что сможешь заставить меня подчиняться... я... — Невае снова оборвали на полуслове: большой палец Ксенона лёг на её губы, не давая ей продолжить.

Невае подняла на него взгляд. Он уже пристально смотрел на неё, и его чёрные глаза были подобны бездонному омуту тайн, которые невозможно разгадать.

— Не... п.подчин...яйся. Л.лишь с.слушай... р.решай... — выдавил из себя Ксенон. Казалось, слова давались ему с трудом, но он всё же их произнёс.

Решай... слушай и решай — вот что он сказал. Он не принуждал, а просил и ждал решения.

— Я... гора... — наконец выговорила Невае.

Ксенон взглянул на гору, и когда он двинулся с места, Невае схватила его за руку и покачала головой.

Она знала, что он собирается сделать, и знала также, что не хочет ещё больше усложнять своё и без того трудное положение.

Теперь, когда она знала о значимости полёта на драконе, как она могла позволить всему идти так, как того хотел Ксенон? Возможно, он уже не понимал, что место на его спине предназначалось не для кого попало.

— Нет... никаких полётов верхом, больше не надо. Должен же быть другой путь на гору, — сказала Невае, качая головой.

От слов Неваи Ксенон нахмурился. Он не понимал, почему она противится этому именно сейчас, но всё же уступил. Наклонившись, он подхватил Невае на руки и, как уже делал однажды, закинул её себе на плечо.

— Что ты делаешь? — прошипела Невае. Её щёки вспыхнули от стыда, когда она вспомнила, что за ними всё ещё наблюдают.

Ксенон не ответил. Он подошёл к крутому склону и с лёгкостью начал взбираться по горе, помогая себе лишь одной рукой.

Осознав, что Ксенон поднимает её на гору единственным доступным ему способом, кроме как верхом, Невае проглотила все возражения.

Она ничего не говорила, лишь молча ждала. Когда пещера Ксенона оказалась совсем близко, она почувствовала внезапный скачок температуры, который не могли скрыть даже горные ветра.

Ксенон добрался до входа в свою пещеру, забрался внутрь и только потом поставил Невае на ноги.

От самого входа в пещеру исходил сильный жар — не настолько, чтобы Невае не могла его выдержать, но достаточный, чтобы на её лбу выступили капельки пота.

Пещера огнедышащего дракона — этого и следовало ожидать. Вход походил на туннель, и Ксенон повёл её вглубь. Вскоре они вышли в просторный грот.

Невеа оглядела грот. Он был просторным, почти в шесть раз больше покоев, выделенных Невее, и отсюда вело множество других туннелей.

А это означало, что к этой пещере примыкало ещё много других гротов.

Сам грот не походил на жильё. Вокруг были только камни, пепел и ничего больше.

По стенам грота повсюду шли трещины, а в разных местах виднелись глубокие борозды от когтей... Невеа была уверена, что это следы когтей дракона.

Атмосфера в пещере была гнетущей. Вокруг не было ничего, кроме следов разрушения и огня... это было не жилище, а скорее темница... место тьмы и разорения.

Невеа и сама не знала, почему её это так беспокоило, но это было так... возможно, потому, что она знала, каково это — застрять в бездне тьмы, не находя выхода, даже когда каждый миг, проведённый в этой бездне, отравляет разум и очерняет сердце, превращая тебя в существо, исполненное ярости и жажды мщения.

— И... здесь ты живёшь? — тихо спросила Невеа, пока Ксенон стоял в стороне, просто наблюдая за ней в своей обычной манере.

— Разве в цитадели не хватает комнат? Почему ты, единственный Лорд Дракон, должен проживать свои дни в пещере... совсем один? — тихо спросила Невеа.

Глава 110. Снова (Гл. 110)

Цзянь стоял на своём балконе, его серебристые пряди едва трепетали на ветру, а на лице застыло холодное, непроницаемое выражение.

Это выражение было для него характерно, ведь он почти никогда не выглядел иначе — холодный и отрешённый, с пустым взглядом разноцветных глаз.

Его глаза, хоть и прекрасные, были лишены малейших эмоций или проблеска света и ничего не говорили о его мыслях или настроении... счастлив он или печален, с Королём Цзянем никогда нельзя было угадать.

Было известно лишь одно: в его присутствии требовалась предельная осторожность, иначе можно было столкнуться с сокрушительным концом.

В этот миг лицо Цзяня оставалось таким же пустым, как и всегда, пока он смотрел на горные вершины, что виднелись далеко впереди — горы столь высокие, что пронзали облака.

Асварианская крепость располагалась в гористой местности, особенно в районе Драконьего Логова, что находилось в самом сердце горного хребта, почти со всех сторон окружённое горами поменьше.

Это природное преимущество делало Драконье Убежище легкодоступным лишь по воздуху и почти недостижимым по земле, так как окружающие его горы были круты и коварны, а немногие пригодные проходы усиленно охранялись Драконьей стражей.

Горные вершины и впрямь были прекрасным зрелищем, но Цзянь видел их каждый день своей жизни на протяжении десятков лет и бесчисленных столетий, что он правил этими землями, и теперь их красота была для него утеряна.

— Мой Господин, вы звали? — спросил Родрик, подойдя к выходу на балкон, где стоял Цзянь, и склонив голову в поклоне.

Цзянь что-то промычал в ответ, и, хотя он не обернулся, чтобы признать присутствие своего дворецкого, голос Родрика вывел его из задумчивости.

Если бы Цзяня спросили, он не смог бы с уверенностью сказать, о чём именно думал всё это время.

По причинам, которых он и сам не осознавал, он простоял на этом балконе от сумерек до рассвета и далеко за утро, пока солнце не поднялось высоко в небо и не приблизился полдень.

Не то чтобы он наслаждался видами — он едва замечал, что его окружает, и, словно в глубокой медитации, простоял так почти полдня.

На самом же деле мысли Цзяня унесли его в прошлое, в те времена, когда он только взойшёл на трон и выбрал свою Королевскую гвардию — людей из разных кланов и с разным статусом, которые, тем не менее, заслужили его доверие...

В них он нашёл товарищей, доверенных лиц, братьев, связанных узами более глубокими, чем кровные, и потому он избрал их, чтобы они вечно стояли рядом с ним как его самый надёжный совет.

Поистине, Цзянь выбирал каждого из них тщательно. Ему потребовалось почти столетие, чтобы решиться доверить собственную жизнь этой группе людей; Королю никогда нелегко выбрать тех, перед кем он может быть уязвим.

Единственные, кому он мог явить свою истинную сущность. Многим Королям не так везло, как Цзяню, — найти породы драконов, столь совместимых с ним духом и разумом, но он их нашёл... пятерых.

Чтобы заслужить их верность и кровную клятву, Цзянь трудился не покладая рук. Каждый из них был совершенно иного происхождения, но его не волновали их корни — лишь их ценность, и до сего момента Цзянь ни разу не пожалел о своём решении.

Мернакс, Кирган, Имагор, Кассиан... и Ксенон — эти пятеро были его семьёй... и как их король и повелитель, он поклялся защищать их.

Даже когда корона Асварианской крепости была возложена на его голову после яростной битвы за трон, они стояли за его спиной, как и сражались рядом с ним в той битве, Принимая свои скипетры власти. И в тот день он дал им торжественную клятву, как и своему народу... своему народу он поклялся вернуть свободу, которую отнял у них его брат, А своей Королевской гвардии он поклялся защищать и чтить их каждый день, пока в нём есть дыхание, и даже когда он будет лежать бездыханный, а его душа будет пожата тeneвым драконом.

Слова короля связывают его сердцем и душой, слова короля нельзя взять назад или нарушить, и всё же каждый раз, когда Цзянь смотрел на Ксенона, он видел в его глазах отражение собственной неудачи.

Ксенон был благороден, человек чести и доблести... Цзянь знал это лучше, чем кто-либо другой. Ксенон был единственным из его королевской гвардии, кто всегда был рядом с ним, с самого детства.

Во время свержения... Многие рисковали жизнями из-за своей веры в Цзяня, но никто не рисковал так, как Ксенон.

И всё же, из всех возможных провалов... он подвёл именно Ксенона, который заслуживал величайшей чести. В час, когда Ксенон нуждался в нём, он подвёл его, и Цзянь знал, что никогда не сможет сбросить с себя бремя этой неудачи.

— Тот день... так давно это было, сколько веков прошло? — тихим голосом спросил Цзянь.

Родрик поднял взгляд на Цзяня, но тут же снова склонил голову в поклоне.

— О каком дне говорит Мой Господин? — неуверенно спросил Родрик, и Цзянь запрокинул голову, глядя в небо.

— Ты не можешь его знать... это было задолго до твоего рождения. В то время на твоём месте стоял отец твоего отца... как и их отцы до них, что служили Королям Асвара из поколения в поколение, — пробормотал Цзянь.

— Мой Господин выглядит обеспокоенным. Это из-за Лорда Ксенона? — спросил Родрик.

— Ксенон приходил ко мне... из-за девушки-волка. А после ушёл в ярости... — ответил Цзянь.

— Ах... должно быть, это потому, что я назначил Невею его прислугой. Я только что принял это решение, а оно, как я погляжу, уже разнеслось по всей крепости... Шёпот, должно быть, достиг ушей Лорда Ксенона, — мрачным тоном ответил Родрик.

— Именно так... он знает об этом, и он этим недоволен, — подтвердил Цзянь.

— Этот статус ниже того, с которым девушка-волк родилась, но в драконьей крепости её нельзя именовать принцессой.

— По древним законам, королевский род низших рас не может находиться в драконьей крепости, так было заведено всегда.

— Как принцесса Владения Эклипс, Невеа должна была бы получить ранг придворной дамы благородных кровей... но этот титул может быть дан чужестранке, только если она наездница или выходит замуж за Лорда Дракона.

— В остальном же, дворянские титулы передаются по рождению, даруются Моим Господином или завоёвываются на турнирах... Невеа не выполнила ни одного из этих условий.

— Иерархия в Асварианской крепости всегда была чётко определена. У благородных лордов возникнут вопросы, если дворянский титул будет дарован чужестранке без веской на то причины.

— Сначала её называли трофеем Моего Господина, но Мой Господин не желает видеть её в своих покоях, и пока она не получит милости Моего Господина, титул его трофея остаётся неубедительным.

— Статус прислуги казался единственным оправданным способом удержать Невею в крепости и рядом с Лордом Ксеноном, не вызывая при этом недовольства знати и Лордов-Драконов.

— Возможно, я зашёл слишком далеко? Я лишь подумал, что на данный момент для неё нет подходящего титула, пока Мой Господин не примет решение, — быстро объяснил Родрик.

При упоминании ярости Лорда Ксенона Родрик, естественно, запаниковал. Лорд Ксенон был кем угодно, но только не милосердным; если кто-то навлекал на себя его гнев... никто не мог помешать Лорду Ксенону пролить кровь.

— Я знаю твои мысли, Родрик. Я доверил это дело тебе лишь потому, что знал, что ты примешь подходящее решение. Это вопрос, в который я не хочу больше вмешиваться... Ксенон на взводе, и я могу лишь держаться в стороне, чтобы его успокоить, — сказал Цзянь, качая головой.

— Значит, Лорд Ксенон принял мои распоряжения? Иначе зачем бы ему лично встречать Невею? — задумчиво спросил Родрик, и в его голосе прозвучало облегчение.

Цзянь вскинул бровь и обернулся к Родрику.

— Ксенон лично встретил девушку-волка? — спросил Цзянь.

— Именно так, Мой Господин. Я только что услышал об этом, и в данный момент Лорд Ксенон ждёт Невею на другом конце деревянного моста, — подтвердил Родрик.

Цзянь замолчал и прошёл на другую сторону балкона, обращённую к горе Эдар. Хотя гора Эдар и находилась на расстоянии, зрение Цзяня было достаточно острым, чтобы, несмотря на это, всё ясно видеть.

Пройдя всего несколько шагов, Цзянь смог сам стать свидетелем поразительного зрелища.

Точно как и сказал Родрик, фигура Ксенона взбиралась по склону горы, а Принцесса Эклипс цеплялась за его шею.

Это зрелище не удивило и не рассердило Цзяня, вместо этого на его лице появилось мрачное выражение.

«Это происходит снова... Ксенон опять встретил ту, что тронула его сердце... но первая его погубила. Как я могу допустить, чтобы появилась вторая?» — подумал Цзянь, отворачиваясь от этого вида и направляясь в свои покои.

Глава 111. Белые Дюны (Гл. 111)

Примечание: если вы столкнулись с дублирующей главой до её исправления, пожалуйста, ознакомьтесь с исправленной версией в предыдущей главе. Приносим извинения за доставленные неудобства.

Солнце начало клониться к горизонту, его лучи раскрашивали небо в разные оттенки: ярко-жёлтые, тускло-розовые и другие, которые, казалось, менялись с каждым взглядом на небо.

Закат представлял собой столь прекрасное зрелище, что захватывало дух, но эти земли были известны многим, и хотя прекрасные закаты были одной из их достопримечательностей, другие явления, которыми они могли похвастаться, — от палящего солнца и засушливых земель до великих песчаных бурь, — были не так восхитительны, по крайней мере, для тех, кто не привык к этим землям.

В Асварианской крепости было много различных земель, множество цитаделей, управляемых повелителями драконов, и это была лишь одна из них,

место, расположенное у дальних Северных границ крепости, где большинство повелителей драконов не осмеливались взлетать из-за страха, что солнце опалит им крылья.

На песчаных дюнах у дальних Северных границ Асварианской крепости уже давно переменилось за полдень. Это место было известно как Белые Дюны, где стоял второй Асварианский Маяк.

Лучи солнца окутывали бескрайнюю пустыню из мелово-белых песчинок, груды и горы песка образовывали возвышающиеся дюны, которые простирались насколько хватало глаз, каждая выше предыдущей, достигая самого неба.

Яростный ветер пронёсся по пустыне, вздымая верхний слой белого песка, так что песчинки поднимались и бурно кружились в вихре.

Повсюду разносился заунывный свист, когда ветер будоражил пустыню, знаменуя начало песчаной бури.

Песчинки неистово метались, и с каждой секундой всё больше песка с поверхности поднималось, присоединяясь к кружащейся массе, пока та не превратилась в огромную бурю, несущуюся сквозь пустыню.

Она кружилась и кружилась, пока не скрылась из виду, и в той части пустыни, где всё началось, вновь воцарился покой, но это было лишь предзнаменованием грядущей, более сильной бури.

В этот миг над пустыней появилась огромная тень, настолько большая, что, казалось, она заслонила лучи заходящего солнца.

Тень имела очертания массивного дракона, и действительно, над пустыней парил огромный дракон, который медленно начал снижаться.

Послышался звук мощных крыльев, бьющих по ветру и сметающих тучи песчинок. Дракон приземлился, его огромные когти вонзились в песок, и от места посадки по земле прошла лёгкая дрожь.

Зверь был огромен, и когда он расправил крылья, их широкий размах отбросил по обе стороны от него громадные тени, а затем крылья были аккуратно сложены вдоль тела.

Тихое ворчание вырвалось у дракона, пока его голубые глаза-бусинки осматривали пустыню. Последние лучи солнца отражались на его блестящей чешуе цвета полуночной синевы, такой тёмной, что она казалась почти чёрной, как сама ночь.

Ещё одно ворчание вырвалось из пасти дракона, когда он выдохнул струю пара с тихим фырканьем.

Невозможно было точно сказать, что искал дракон. Его глаза внимательно осматривали пустыню, и через мгновение произошло преобразование: в мгновение ока огромный дракон уменьшился и изменил форму, на его месте стоял статный молодой человек с суровыми и красивыми чертами лица. На вид ему было немного за тридцать, но по драконьим меркам невозможно было сказать, сколько столетий прожил этот дракон. Этот человек был грозным повелителем драконов и Повелителем Северного Маяка. Его звали Кайдеон... но жители Севера называли его Повелителем Дюн.

Его лицо пересекал уродливый шрам, идущий от брови через глаз. И хотя один его глаз был льдисто-голубого оттенка, другой был совершенно белым, без видимого зрачка.

Он был одет в серую тунику и кожаные бриджи, на ногах — кожаные сапоги, а на талии — пояс с мечом.

Его волосы были коротко подстрижены, и всего несколько прядей спадали ему на лоб.

Его взгляд был так же суров, как и в драконьей форме, когда он осматривал пустыню. Затем он присел на корточки, стянул перчатки, положил ладонь плашмя на землю, и его веки дрогнули и закрылись.

Он слегка наклонил голову набок, его уши дёрнулись. Что бы он ни искал, казалось, он уловил след, потому что его глаза резко распахнулись, и в них вспыхнул яростный огонёк. С его губ сорвалось рычание, рука сжалась в кулак, и когти вонзились в плоть.

За его спиной солнце снова померкло, когда приземлились ещё три дракона. Приняв человеческий облик, как только их ноги коснулись твёрдой земли, они поспешили к мужчине со шрамом.

— Повелитель Дюн, вы взлетели и отклонились от маршрута! Летающий патруль был застигнут врасплох! Что вы чувствуете? — спросил первый из троих, молодой человек с рыжевато-каштановыми волосами.

— Коран прав, мой Лорд. Вы бы не стали так внезапно отклоняться от маршрута, вы, должно быть, что-то почувствовали, — с уверенностью сказал второй, Орин, худой мужчина с иссиня-чёрными волосами.

Тот, кого звали Повелителем Дюн, Кайдеон, не ответил и никак не показал, что заметил своих товарищей. Вместо этого он поднял руку, призывая их к тишине, и они немедленно умолкли.

Кайдеон слегка нахмурился. Мгновение назад он вёл летающий патруль по маршруту, но затем почувствовал нечто — своего рода тёмную ауру, которая просачивалась наружу и оставляла в воздухе ужасный смрад.

Это было лишь мимолётное ощущение, но Кайдеон за все столетия своего существования научился доверять своим инстинктам больше, чем чему-либо ещё, его инстинкты спасали его во многих ситуациях, в которых он иначе бы погиб.

Поэтому Кайдеон без колебаний отклонился от маршрута и в одиночку полетел на поиски источника этой ауры, даже не заметив, что подчинённые с тревогой устремились за ним.

— Я сказал остальным ждать. Если вы чувствуете что-то неладное, мы пойдём с вами и проверим, — тихим шёпотом произнёс Коран.

Кайдеон снова не ответил. Некоторое время он просто смотрел перед собой. Он преследовал эту тёмную ауру почти час и приземлился, только когда потерял её след.

След исчез где-то здесь, и потому Кайдеон был уверен, что где-то поблизости что-то неладно...

Он ещё ни разу не упускал добычу в погоне. Кто бы или что бы это ни было, оно сумело сбить его со следа.

Теперь Кайдеону оставалось лишь осматривать окрестности в надежде найти хоть какой-то след. Иначе, если он вернётся, так и не поняв, что именно пробудило его инстинкты, он не сможет обрести покой.

Кайдеон глубоко нахмурился. Как он ни старался, он не мог снова напасть на потерянный след.

Воздух был чист, ужасный смрад полностью исчез, что казалось невозможным, но именно такова была реальность.

Кайдеон снова тихо проворчал, как и в своей драконьей форме. Он бы вскрикнул в ярости, но это было ему уже не под силу: он давно утратил дар речи. Кайдеон не был уверен, помнит ли он вообще, как складывать слова.

Кроме редкого раздражённого ворчания и тихого фырканья, Кайдеон не произносил больше ни звука... И дело было не в том, что он не мог говорить, много лет назад он дал обет не произносить больше ни слова и по сей день хранил свою клятву.

— Кайдеон... мы патрулируем Дюны каждый день в часы дозора. Если бы здесь что-то было, мы бы увидели это с воздуха.

— Приближается песчаная буря, не хотелось бы в неё попасть, — наконец заговорил третий подчинённый Кайдеона, до сих пор молчавший. Его звали Родван.

Кайдеон снова проворчал и зашагал вперёд. Он был из тех, кто не мог отбросить подозрение, если оно уже зародилось в его душе. Прежде чем вернуться, ему нужно было убедиться, что здесь ничего нет.

Покачивая головой, Кайдеон поднял руку и жестом приказал своим подчинённым рассредоточиться.

Они без лишних вопросов подчинились, разошлись в четыре стороны и принялись осматривать пустыню. Кайдеон выбрал направление, которое казалось ему наиболее подозрительным.

Пока он шёл, тревога в его душе всё нарастала, и то, что он не находил ничего необычного, лишь усиливало его беспокойство.

— Сюда! — крикнул издали Родван.

Кайдеон немедленно развернулся и поспешил к Родвану, как и двое других. Подбежав, они увидели, что Родван смотрит на огромный след... такой большой, что он мог бы поспорить размером со следом дракона.

Что-то гигантское и ужасающее прошло по этой пустыне, и хотя песчаная буря смела большинство отпечатков... она оставила лишь это одно свидетельство.

— Дракон? — с надеждой спросил Коран, но все они знали, что это не он.

— Это не дракон, Коран, — мрачным тоном произнёс Родван.

— Если не дракон, то кто же это? — спросил Орин, и все взгляды устремились на Кайдеона.

Повелитель Дюн лучше кого-либо знал всех тварей, что рыскали в дюнах, больших и малых... если кто и мог знать, что это такое, то только Кайдеон.

И всё же всех постигло разочарование, когда Кайдеон покачал головой, давая понять, что и сам не знает. А если не знал Повелитель Дюн... это означало беду.

Глава 112. Архивы Дюнного Зала (гл. 112)

— Что нам теперь делать? Оно не могло просто так здесь появиться... — пробормотал Орин.

Кайдеон опустил на корточки и прижал ладонь к земле. Песок был спрессован под тяжестью того, кто здесь прошёл. Один лишь вид этого следа говорил о том, что существо, оставившее его, внушало страх.

Кайдеон медленно провёл пальцем по следу.

Изучая его вблизи, он понял, что след был намного больше, чем его собственная задняя лапа в драконьей форме, — почти вдвое больше, а это о многом говорило, учитывая, насколько огромным был Кайдеон в этом обличье.

Беспокойство в сердце Кайдеона ещё сильнее укоренилось, когда он заметил раздавленное растение. Он потянулся к нему, поднял и принялся изучать.

Растение было почти полностью уничтожено, раздавленное лапами зверя. От него остался лишь стебелёк, и ничего более.

Растение выглядело странно. Кайдеон был уверен, что видел его раньше, но не мог вспомнить, где именно. Зато он точно знал, что в Белых дюнах нет никакой растительности.

В этой засушливой пустыне ничего не росло — лишь миля за милей белого песка и громадных дюн. До земель, где ещё оставалась зелень, было далеко.

Что бы это ни было, его принёс сюда прошедший мимо зверь, и если Кайдеон сможет опознать растение, то, возможно, он лучше поймёт, что за тревожное событие здесь произошло.

Кайдеон поднялся на ноги. Не было произнесено ни слова, да ему и не нужно было ничего говорить — его подчинённые и так поняли, что делать.

Коран протянул Кайдеону чистый белый платок. Тот завернул в него раздавленное растение и убрал прочь.

— Возвращайтесь в Дюнный Зал и готовьтесь к отбытию в крепость. Когда мы с этим разберёмся, нужно будет доложить Нашему Господину, — кивнув, сказал Родван.

После этих слов четыре дракона взмыли в воздух, взяв курс на Дюнный Зал Северного Асварского Маяка.

— Лорд Дюн, — приветствовала драконья стража, когда Кайдеон спустился на посадочную площадку на самом верхнем уровне Дюнного Зала, служившую единственным входом.

Кайдеон хмыкнул в ответ и зашагал по залам напрямик в архив. Он знал, что подчинённые следуют за ним.

— Коран, тебе стоит поспешить. Я слышал, её свалила пустынная хворь. Она должна поскорее поправиться, чтобы присоединиться к тебе в летающем патруле. Ты не можешь возглавлять патруль без своей наездницы, — произнёс Родван за спиной Кайдеона.

Коран, на чьём лице всё это время было написано беспокойство, быстро кивнул, получив разрешение вернуться к своей наезднице.

Родван был правой рукой Кайдеона, а потому его слово имело тот же вес, что и слово самого Кайдеона.

— Лорд Дюн, я отлучусь. Вернусь, как только узнаю о состоянии Эли, — поклонившись, сказал Коран.

Кайдеон кивнул, не оборачиваясь, и Коран скрылся в другом коридоре.

Вскоре Кайдеон добрался до архива. Он подошёл к писцу, сидевшему за столом, и положил растение на стол как раз в тот момент, когда Гаррон поднял на него взгляд.

— Лорд Дюн? Неужели уже моя очередь в летающий патруль? — тяжело вздохнув, спросил Гаррон.

Гаррон был писцом Дюнного Зала, но все драконы были обязаны нести службу в летающем патруле. И хотя большинство считало это великой честью, находились и такие, как Гаррон, кто предпочёл бы зарыться с головой в книги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.